

The background of the entire image is a dark night sky filled with numerous exploding fireworks in shades of purple, blue, and white. In the lower foreground, the back of a person with long, vibrant red hair is visible. They are wearing a dark, possibly black, garment. Their right arm is raised, and their index finger is pointing upwards towards one of the fireworks in the sky.

Александр Вертран

Тысячеликий Старик

Александр Вертран
Тысячеликий Старик

«Автор»

2026

Вертран А.

Тысячеликий Старик / А. Вертран — «Автор», 2026

Ха-Джи не видят снов — их сон подобен медитации. Но главному герою каждую ночь является один и тот же старик, зовущий за собой. Следуя этому зову, он отправляется на остров-заповедник Парис — осколок погибшей цивилизации Манов, где в джунглях прячутся драконоподобные Василиски, а цветы поют на закате. Вместе со скептиком-ученым и священником герой ищет древние Врата. Но чем ближе они подходят к разгадке манских секретов, тем яснее становится: чудовища острова — это лишь наживка.

© Вертран А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Вертран

Тысячеликий Старик

Начало

1.

Сколько себя помню — мне снился этот проклятый сон.

То, что мы, Ха-Джи, называем сном, совсем не похоже на то, что называлось сном у Манов. В их эпосах и мифах описывались чудесные своей красотой и пугающие пейзажами миры, противоречащие законам физики пространства, переживания и радости. Наш вид это обошло стороной. Перед сном мы закрываем глаза и уши, а потом погружаемся в спокойное состояние, окружённые теплотой и тишиной. То, что мы называем сном, куда ближе к тому, что Маны именовали «медитацией». Ха-Джи сознательно каждую секунду своего сна. Впрочем, я видел настоящий сон. Человеческий. С самого детства мне снился этот проклятый сон.

Я видел, как на деревянном табурете рассаживается человеческий старик. Его кожа была бела, седые волосы растрёпаны на плечи. Он медленно облизывал нижнюю губу и постоянно двигал руками, когда говорил.

Я не помню, что он говорил мне, когда я был маленьким, но последний сон я запомнил отчётливо.

Старик откашлялся и сказал:

— Иди ко мне.

И только тогда я заметил, что его глаза всегда были закрыты.

— Ты ведь хочешь узнать, зачем ты здесь?

— Да, — ответил я.

Свет ударил мне в глаза. Мать спросила:

— С кем ты говоришь?

Я ответил, что не знаю. После этого я полдня пролежал, смотря в потолок.

Я читал в газетах о Ха-Джи, которым снились полноценные человеческие сны. Ходили слухи, что таких запирают в специальных учреждениях и обкалывают препаратами, названия которых я даже не слышал. После этого Ха-Джи превращаются из живых существ в нечто куда более похожее на мебель — недвижимое, немыслящее. Возможно, это просто слухи, злые языки, но я предпочитаю не рисковать и поэтому никому о своих снах не рассказывал.

2.

Остров открыли 17 лет назад. Тогда мне было всего 127 лет, но, увидев в газетном обрывке об открытии острова-заповедника с доисторическими созданиями и сохранившейся манской архитектурой, я был под большим впечатлением. Меня что-то туда тянуло, какая-то таинственная сила, имеющая источник в моих снах. В газете описывались невообразимые животные и растения, величественная архитектура, являющаяся чем-то куда более культурным и возвышенным, чем наши трущобы, даже несмотря на свою заброшенность. На протяжении лет я взахлёб читал все материалы про остров. Я видел описания птиц размером с дом, из крыльев которых торчали копыта. Цветов, которые поют песни на закате и рассвете, вытягивая из-под земли собственные корни навстречу солнцу. В эти рассказы тяжело было поверить,

скажу честно. Но когда все опасные животные с острова-заповедника были устранены, а ядовитые растения выкошены и остров открыли для туристических экспедиций, оттуда повалило огромное количество рассказов и фотографий, все из которых подтверждали слова прежних исследователей острова. Это действительно чудо. В особенности меня заинтересовали Врата — гигантские врата из голубого кирпича, на которых под солнцем сверкали барельефы золотых львов, птиц и Манов. Один из рассказчиков, исследователь Манской цивилизации по имени Дайра Хулун, писал, что эти Врата пытались открыть многие, но ни у кого не выходило, а когда правительство решило их подорвать — все подрывники неожиданно исчезли. Почему-то, смотря на фотографию врат, я отчётливо, куда сильнее, чем обычно, ощущал эту мистическую тягу к острову, а после того сна, в котором я наконец-то разобрал слова старика, мне стало ясно, куда судьба ведёт меня.

Копить на билет пришлось довольно долго. Единственная туристическая фирма, предоставляющая корабль на остров, помимо этого обязывала включать в путёвки и проживание в отеле с питанием, так что желание получить ответы на свои вопросы влетело мне в копеечку. Но, накопив достаточно денег и убедив мать, что это моя юношеская мечта, я с улыбкой на лице тут же выбежал из дома, собрав в лёгкой сумке всё необходимое. По сути, лишь одежду и палочки для чистки ушей.

Путь был неблизкий. 16 дней корабль бороздил просторы безграничного океана. Большую часть этого времени я просто наслаждался видами кристально чистой воды, ведь я никогда до этого не видел ни океанов, ни морей. Впрочем, мне удалось завести пару интересных знакомств. Первым моим товарищем в этом путешествии стал тот самый Дайра Хулун, исследователь цивилизации Манов, автор книги «Люди» и целого цикла научных трудов «Культура утерянных». Он стоял в окружении других Ха-Джи и говорил на Манском языке, который мне показался очень нелепо звучащим. Остальные восхищались его знаниями и способностями. Я был очень рад встретить Дайру, так как, пообщавшись с остальными туристами, я был разочарован. Большинство ехало на остров ради песчаных пляжей и пальм, выпивки и интересных животных. Несомненно, меня тоже интересовали таинственные звери этого острова, но куда больше мою любопытную душу влекли остатки манской архитектуры. Цивилизация Манов, или, как их принято называть в научном сообществе, Людей, исчезла без следа десятки тысяч лет назад. От них ничего не осталось, кроме зарытых временем под землю руин и древних мифов. А тут — целый остров с неразрушенными зданиями, домами, культурными объектами. Мне было обидно, что далеко не каждому это интересно. Дайра плыл именно за этим. Когда я говорил с ним о Манах, я видел, как огонёк любопытства разгорается в его глазах, и с каким трудом он переживает такое длинное путешествие, сгорая от нетерпения. Мы провели несколько дней вместе, обсуждая научные и не очень теории об исчезновении Манов. Дайру привлекала легенда о том, что они достигли такого уровня научного прогресса, что превратились в звёзды, которые мы видим на нашем небе. Впрочем, как учёный, он в это, конечно, не верил, но романтическая душа требовала подобных гипотез.

— Я читал об этом в одном из манских мифов: герой в конце улетел на небо и стал путеводной звездой для всех моряков, — сказал как-то он, потягивая грушевый сок.

— Тебе не кажется, что это лишь красивая метафора? — ответил я.

— Она и есть. Но нужно ведь во что-то верить?

Когда он включал научный подход, всё становилось куда более обыденным. Он считал, что Маны просто уничтожили себя в результате всепланетной кровопролитной войны, а мы, Ха-Джи, просто появились из первородного бульона в качестве новой эволюционной ветви.

В этот разговор вмешался прохожий Ха-Джи. Он был одет в синюю рясу — такую носили священники Робертовского Прихода.

— А вам не кажется, что их погубил Бог? — спросил он.

Мы с Дайрой неловко ухмыльнулись, но священник не отставал. Он рассказал, что изучил достаточно образцов поздней манской культуры, чтобы понять, что из единобожия люди плавно вернулись к тому, с чего начинали, — к жёстким формам язычества, сопряжённым с кровавыми жертвоприношениями и тёмными искусстваами колдовства.

— Я читал достаточно мифов поздней эпохи. У тех людей, которые ещё имели совесть, все рассказы были об ужасах, которые творят их власть имущие, о религиозной пустоте и кровавых войнах, — говорил священник.

— И вам кажется, что настоящий Бог наказал их за это? Прямо всех? — спросил Дайра.

— А разве не должен был? Судя по всему, однажды они тоже веровали в Роберта, Всесоздателя, но, отвернувшись от него, подписали себе смертный приговор.

— Не думаю, что дело в этом, — ответил я.

Вскоре оказалось, что священника зовут Хирам, и он действительно немало знает о Манах, в особенности об их религиозных культах, а это была тема, в которой не так хорошо разбирались мы с Дайрой, поэтому Хирам стал нашим постоянным спутником. Спустя 16 дней после отплытия, ранним утром, мы прибыли на остров-заповедник, название которого утеряно в веках. Туристическая компания, которая организовывала сюда путёвки, именovala остров Парис. По словам Дайры, это всего-напросто название какого-то из древних манских городов. Втроём мы сошли с корабля на берег.

3.

Жаркий ветер трепал мои волосы, когда мой ботинок жадно впился в раскалённый песок.

Всех чудес и странностей, обещанных нам буклетами и газетными отрывками, мы сходу не ощутили. Обычный тропический остров. Пальмы и падающие с них кокосы, жёлтый песок и невыносимая жара, постоянная жажда, снующие туда-сюда туристы с обгоревшими до фиолетового цвета шеями. Хирам засвистел какую-то мелодию. Его синяя кожа поблескивала на солнце. Странности начались чуть позже, когда мы уже вышли из отеля, в котором заселились. Находился он, кстати, прямо на берегу. Хирам уже успел помолиться Роберту. Именно так представители их религии звали своего Бога-создателя. Впрочем, у церкви Робертовского Прихода был целый пантеон мелких божеств, но я никогда не углублялся в эту тематику. Дайра успел разговориться с охранником на входе в отель. Расспрашивал про странные инциденты, но охрана заверила нас, что бояться нечего и безопасность на острове обеспечена полностью. Уверен, что, даже если бы какая-то угроза была, он бы не сказал. Но по заверениям администрации все опасные животные были ликвидированы. Некоторых приходилось устранять артиллерией, что меня, конечно, впечатлило, но в глубине души это всё вызвало злость. Ради туристического потока и ради денег этих самых туристов они истребили уникальных существ возрастом в тысячи, даже в десятки тысяч лет! Впрочем, Дайра ещё на корабле предположил,

что никто никого не истреблял, а все существа были вывезены в другие места. И всё же нарушение естественной среды обитания не может на них хорошо сказаться.

Собравшись, мы вышли из отеля и взяли у охраны краткую карту острова. Он был небольшим на самом деле. На юге располагались пляжи. Там уже успели отстроить достаточную для туризма инфраструктуру: отель на восемь сотен номеров, вышки спасателей, тянущиеся до горизонта, буйки, пара баров, небольшой ресторанчик, в котором подают морских гадов. «Отменных морских гадов», — как сказал охранник, натянув козырёк кепки на лоб. На востоке острова стоял высокий холм. На карте он отмечался как «Яблочный» — что неудивительно, по описанию там должна расти огромная яблоня, плоды которой размером больше любого Хаджи. В тех же местах находится гнездо Василиска, драконоподобного чудовища. На западе от отеля, за пляжем, лежат скальные берега. Там особо интересной живности не замечено, разве что туда должны залетать Гарпии — птицы с головами львов и щупальцами осьминогов, которые издают пугающие и неприятные звуки, но сами по себе безвредны. Самое весёлое начинается в глубине острова. Там, где пейзаж из пальм и песка плавно перетекает в долины, лес и реку, — там водятся волшебные создания. Крабы с человеческими лицами, размером с холм. Крылатые великаны, воющие на луну, и танцующие деревья, которые шепчут туристам древние сказки на манском языке. Подробно изучив карту, мы решили отправиться к самому интересному — на северо-восток. Там находилось огромное манское здание. Они их называли небоскрёбами. Суть этих строений до сих пор неясна историкам: многие предполагают, что это храмовые комплексы утерянной цивилизации, кто-то считает их источником энергии, будто бы Маны знали, как вытягивать энергию из облаков, и с этой целью строили свои огромные здания. Небоскрёб был отличным ориентиром — именно входом в него являлись те самые врата, которые так влекли меня и, как оказалось, остальных тоже. Здание было настолько огромным, что его тень заслоняла целый кусок острова, давила на нас своей многотысячелетней историей.

Дорога, которую обещала карта, оказалась просто утоптанной тропой. Мы шли по ней уже несколько часов, и я начинал чувствовать себя обманутым.

Никаких крабов с человеческими лицами. Никаких крылатых великанов. Даже танцующие деревья молчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.